

Русские народные сказки

Летучий корабль

Жили-были старик да старуха. У них было три сына - два старших умниками слыли, а младшего все дурачком звали. Старших старуха любила - одевала чисто, кормила вкусно. А младший в дырявой рубашке ходил, черную корку жевал.

- Ему, дурачку, все равно: он ничего не смыслит, ничего не понимает!

Вот однажды дошла до той деревни весть: кто построит царю корабль, чтоб и по морям ходил и под облаками летал, - за того царь свою дочку выдаст. Решили старшие братья счастья попытать.

- Отпустите нас, батюшка и матушка! Авось который-нибудь из нас царским зятем станет!

Снарядила мать старших сыновей, напекла им в дорогу пирогов белых, нажарила-наварила курятины да гусятины:

- Ступайте, сыночки!

Отправились братья в лес, стали деревья рубить да пилить. Много нарубили-напилили. А что дальше делать - не знают. Стали они спорить да браниться, того и гляди, друг дружке в волосы вцепятся.

Подошел тут к ним старичок и спрашивает:

- Из-за чего у вас, молодцы, спор да брань? Может, и я вам какое слово на пользу скажу?

Накинулись оба брата на старичка - слушать его не стали, нехорошими словами обругали и прочь прогнали. Ушел старичок.

Поругались еще братья, съели все свои припасы, что им мать дала, и возвратились домой ни с чем... Как пришли они, начал проситься младший:

- Отпустите теперь меня!

Стали мать и отец отговаривать его да удерживать:

- Куда тебе, дурню, - тебя волки по дороге съедят!

А дурень знай свое твердит:

- Отпустите - пойду, и не отпустите - пойду!

Видят мать и отец - никак с ним не сладишь. Дали ему на дорогу краюху черного сухого хлеба и выпроводили вон из дому.

Взял дурень с собой топор и отправился в лес. Ходил-ходил по лесу и высмотрел высокую сосну: верхушкой в облака эта сосна упирается, обхватить ее впору только троим.

Срубил он сосну, стал ее от сучьев очищать. Подошел к нему старичок.

- Здравствуй, - говорит, - дитяtko!

- Здравствуй, дедушка!

- Что это, дитяtko, ты делаешь, на что такое большое дерево срубил?

- А вот, дедушка, царь обещал выдать свою дочку за того, кто ему летучий корабль построит, я и строю.

- А разве ты сможешь такой корабль смастерить? Это дело мудреное, пожалуй, и не сладишь.

- Мудреное не мудреное, а попытаться надо: глядишь, и слажу! Вот и ты кстати пришел: старые люди бывалые, сведущие. Может, ты мне что и присоветуешь. Старичок говорит:

- Ну, коли просишь совет тебе подать, слушай: возьми-ка ты свой топор и отеши эту сосну с боков: вот этак!

И показал, как надо обтесывать.

Послушался дурень старичка - обтесал сосну так, как он показывал. Обтесывает он, диву дается: топор так сам и ходит, так и ходит!

- Теперь, - говорит старичок, - обдeldьвай сосну с концов: вот так и вот этак!

Дурень старичковы слова мимо ушей не пропускает: как старичок показывает, так он и делает.

Закончил он работу, старичок похвалил его и говорит:

- Ну, теперь не грех передохнуть да закусить малость.

- Эх, дедушка, - говорит дурень, - для меня-то еда найдется, вот эта краюха черствая. А тебя-то чем угостить? Ты небось не угрызешь мое угощение?

- А ну-ка, дитятко, - говорит старичок, - дай сюда свою краюху!

Дурень подал ему краюху. Старичок взял ее в руки, осмотрел, пощупал да и говорит:

- Не такая уж черствая твоя краюха!

И подал ее - дурню. Взял дурень краюху - глазам своим не верит: превратилась краюха в мягкий да белый каравай.

Как поели они, старик и говорит:

- Ну, теперь станем паруса прилаживать!

И достал из-за пазухи кусок холста. Старичок показывает, дурень старается, на совесть все делает - и паруса готовы, прилажены.

- Садись теперь в свой корабль, - говорит старичок, - и лети, куда тебе надобно. Да смотри, помни мой наказ: по пути сажай в свой корабль всякого встречного!

Тут они и распрощались. Старичок своей дорогой пошел, а дурень на летучий корабль сел, паруса расправил. Надулись паруса, взмыл корабль в небо, полетел быстрее сокола. Летит чуть ниже облаков ходячих, чуть повыше лесов стоячих...

Летел-летел дурень и видит: лежит на дороге человек - ухом к сырой земле припал. Спустился он и говорит:

- Здорово, дядюшка!

- Здорово, молодец!

- Что это ты делаешь?

- Слушаю я, что на том конце земли делается.

- А что же там делается, дядюшка?

- Поют-заливаются там пташки голосистые, одна другой лучше!

- Экой ты, какой слухменный! Садись ко мне на корабль, полетим вместе.

Слухало не стал отговариваться, сел на корабль, и полетели они дальше.

Летели-летели, видят - идет по дороге человек, идет на одной ноге, а другая нога к уху привязана.

- Здорово, дядюшка!

- Здорово, молодец!

- Что это ты на одной ноге скачешь?

- Да если я другую ногу отвяжу, так за три шага весь свет перешагну!

- Вот ты какой быстрый! Садись к нам.

Скороход отказываться не стал, взобрался на корабль, и полетели они дальше.

Много ли, мало ли пролетели, глядь - стоит человек с ружьем, целится. А во что целится - неведомо.

- Здорово, дядюшка! В кого это ты целишься - ни зверя, ни птицы кругом не видно.

- Экие вы! Да я и не стану близко стрелять. Целюсь я в тетерку, что сидит на дереве верст за тысячу отсюда. Вот такая стрельба по мне.

- Садись с нами, полетим вместе!

Сел и Стреляло, и полетели все они дальше. Летели они, летели, и видят: идет человек, несет за спиною большущий мешок хлеба.

- Здорово, дядюшка! Куда идешь?

- Иду добывать хлеба себе на обед.

- На что тебе еще хлеб? У тебя и так полон мешок!

- Что тут! Этот хлеб мне в рот положить да проглотить. А чтобы досыта наесться, мне надобно сто

раз по столько!

- Ишь ты какой! Садись к нам в корабль, полетим вместе.

Сел и Обьедало на корабль, полетели они дальше. Над лесами летят, над полями летят, над реками летят, над селами да деревнями летят.

Глядь: ходит человек возле большого озера, головой качает.

- Здорово, дядюшка! Что это ты ищешь?

- Пить хочется, вот и ищу, где бы напиться.

- Да перед тобой целое озеро. Пей в свое удовольствие!

- Да этой воды мне всего на один глоточек станет. Подивился дурень, подивились его товарищи и говорят:

- Ну, не горюй, найдется для тебя вода. Садись с нами на корабль, полетим далеко, будет для тебя много воды!

Опивало сел в корабль, и полетели они дальше. Сколько летели - неведомо, только видят: идет человек в лес, а за плечами у него вязанка хвороста.

- Здорово, дядюшка! Скажи ты нам: зачем это ты в лес хворост тащишь?

- А это не простой хворост. Коли разбросать его, тотчас целое войско появится.

- Садись, дядюшка, с нами!

И этот сел к ним. Полетели они дальше.

Летели-летели, глядь: идет старик, несет куль соломы.

- Здорово, дедушка, седая головушка! Куда это ты солому несешь?

- В село.

- А разве в селе мало соломы?

- Соломы много, а такой нету.

- Какая же она у тебя?

- А вот такая: стоит мне разбросать ее в жаркое лето - и станет враз холодно: снег выпадет, мороз затрещит.

- Коли так, правда твоя: в селе такой соломы не найдешь. Садись с нами!

Холодило взобрался со своим кулем в корабль, и полетели они дальше.

Летели-летели и прилетели к царскому дворцу. Царь в ту пору за обедом сидел. Увидел он летучий корабль и послал своих слуг:

- Ступайте спросите: кто на том корабле прилетел - какие заморские царевичи и королевичи?

Слуги побежали к кораблю и видят - сидят на корабле простые мужики.

Не стали царские слуги и спрашивать у них: кто таковы и откуда прилетели. Воротились и доложили царю:

- Так и так! Нет на корабле ни одного царевича, нет ни одного королевича, а все черная кость - мужики простые. Что прикажешь с ними делать? "За простого мужика нам дочку выдавать зазорно, - думает царь. - Надобно от таких женихов избавиться".

Спросил он у своих придворных - князей да бояр:

- Что нам теперь делать, как быть?

Они и присоветовали:

- Надо жениху задавать разные трудные задачи, авось он их и не разгадает. Тогда мы ему от ворот поворот и покажем!

Обрадовался царь, сейчас же послал слуг к дурню с таким приказом:

- Пусть жених достанет нам, пока наш царский обед не кончится, живой и мертвой воды!

Задумался дурень:

- Что же я теперь делать буду? Да я и за год, а может быть, и весь свой век не найду такой воды.

- А я на что? - говорит Скороход. - Мигом за тебя справлюсь.

Отвязал ногу от уха и побежал за тридевять земель в тридесятое царство. Набрал два кувшина воды живой и мертвой, а сам думает: "Времени впереди много осталось, дай-ка малость посижу - успею к сроку возвратиться!"

Присел под густым развесистым дубом, да и задремал...

Царский обед к концу подходит, а Скорохода нет как нет.

Загоревали все на летучем корабле - не знают, что и делать. А Слухало приник ухом к сырой земле, прислушался и говорит:

- Экой сонливый да дремливый! Спит себе под деревом, храпит вовсю!

- А вот я его сейчас разбужу! - говорит Стреляло. Схватил он "свое ружье, прицелился и выстрелил в дуб, под которым Скороход спал. Посыпались с дуба желуди - прямо на голову Скороходу.

Проснулся тот.

- Батюшки, да, никак, я заснул!

Вскочил он и в ту же минуту принес кувшины с водой:

- Получайте!

Встал царь из-за стола, глянул на кувшины и говорит:

- А может, эта вода не настоящая?

Поймали петуха, оторвали ему голову и sprыснули мертвой водой. Голова вмиг приросла.

Sпрыснули живой водой - петух на ноги вскочил, крыльями захлопал, "ку-ка-реку!" закричал.

Досадно стало царю.

- Ну, - говорит он дурню, - эту мою задачу ты выполнил. Задам теперь другую! Коли ты такой ловкий, съешь со своими сватами за один присест двенадцать быков жареных да столько хлебов, сколько в сорока печах испечено!

Опечалился дурень, говорит своим товарищам:

- Да я и одного хлеба за целый день не съем!

- А я на что? - говорит Обьедало. - Я и с быками и с хлебами их один управлюсь. Еще мало будет!

Велел дурень сказать царю:

- Тащите быков и хлебы. Будет есть!

Привезли двенадцать быков жареных да столько хлебов, сколько в сорока печах испечено.

Обьедало давай быков поедать - одного за другим. А хлебы так в рот и мечет каравай за караваем.

Все везы опустели.

- Давайте еще! - кричит Обьедало. - Почему так мало припасли? Я только во вкус вошел!

А у царя больше ни быков, ни хлебов нет.

- Теперь, - говорит он, - новый вам приказ: чтобы выпито было зараз сорок бочек пива, каждая бочка по сорока ведер.

- Да я и одного ведра не выпью, - говорит дурень своим сватам.

- Эка печаль! - отвечает Опивало. - Да я один все у них пиво выпью, еще мало будет!

Прикатили сорок бочек-сороковок. Стали черпать пиво ведрами да подавать Опивале. Он как глотнет - ведро и пусто.

- Что это вы мне ведрами подносите? - говорит Опивало. - Этак мы целый день проканителиться!

Поднял он бочку да и опорожнил ее зараз, без роздыху. Поднял другую бочку - и та откатилась.

Так все сорок бочек и осушил.

- Нет ли, - спрашивает, - еще пивца? Не вволю я напился! Не промочил горло!

Видит царь: ничем дурня нельзя взять. Решил погубить его хитростью.

- Ладно, - говорит, - Выдам я за тебя свою дочку, готовься к венцу! Только перед свадьбой сходи в баню, вымойся-выпарься хорошенько.

И приказал топить баню. А баня-то была вся чугунная.

Трое суток баню топили, докрасна раскалили. Огнем-жаром от нее пышет, за пять саженой к ней не подойти.

- Как буду мыться? - говорит дурень. - Сгорю заживо.

- Не печалься, - отвечает Холодило. - Я с тобой пойду!

Побежал он к царю, спрашивает:

- Не дозволите ли и мне с женихом в баню сходить? Я ему соломки подстелю, чтобы он пятки не испачкал!

Царю что? Он дозволил: "Что один сгорит, что оба!"

Привели дурня с Холодилой в баню, заперли там. А Холодила разбросал в бане солому - и стало холодно, стены инеем подернулись, в чугунах вода замерзла.

Сколько-то времени прошло, отворили слуги дверь. Смотрят, а дурень жив-здоров, и старичок тоже.

- Эх, вы, - говорит дурень, - да в вашей бане не париться, а разве на салазках кататься!

Побежали слуги к царю. Доложили: так, мол, и так. Заметался царь, не знает, что и делать, как от дурня избавиться.

Думал-думал и приказал ему:

- Выстави поутру перед моим дворцом целый полк солдат. Выставишь - выдам за тебя дочку. Не выставишь - вон прогоню!

А у самого на уме: "Откуда простому мужику войско достать? Уж этого он выполнить не сможет. Тугто мы его и выгоним в шею!"

Услышал дурень царский приказ - говорит своим сватам:

- Выручали вы меня, братцы, из беды не раз и не два... А теперь что делать будем?

- Эх, ты, нашел о чем печалиться! - говорит старичок с хворостом. - Да я хоть семь полков с генералами выставлю! Ступай к царю, скажи - будет ему войско!

Пришел дурень к царю.

- Выполню, - говорит, - твой приказ, только в последний раз. А если отговариваться будешь - на себя пеняй!

Рано поутру старик с хворостом кликнул дурня и вышел с ним в поле. Раскидал он вязанку, и появилось несметное войско - и пешее, и конное, и с пушками. Трубачи в трубы трубят, барабанщики в барабаны бьют, генералы команды подают, кони в землю копытами бьют... Дурень впереди стал, к царскому дворцу войско повел. Остановился перед дворцом, приказал громче в трубы трубить, сильнее в барабаны бить.

Услышал царь, выглянул в окошко, от испугу белее полотна стал. Приказал он воеводам свое войско выводить, на дурня войной идти.

Вывели воеводы царское войско, стали в дурня стрелять да палить. А дурневы солдаты стеной идут, царское войско мнут, как траву. Напугались воеводы и побежали вспять, а за ними вслед и все царское войско.

Вылез царь из дворца, на коленках перед дурнем ползает, просит дорогие подарки принять да с царевной скорее венчаться.

Говорит дурень царю:

- Теперь ты нам не указчик! У нас свой разум есть!

Прогнал он царя и не велел никогда в то царство возвращаться. А сам на царевне женился.

- Царевна - девка молодая да добрая. На ней никакой вины нет!

И стал он в том царстве жить, всякие дела вершить.

Альтернативный текст:

- Русская народная сказка в обработке Афанасьева А.Н.